

Чу Ян театрально втянул носом воздух, и на его лице расплылось выражение абсолютного блаженства:

- Ого-го! Сяо Бай! Твоя стряпня – это просто отвал башки! От одного только запаха я готов умять три здоровенные миски!

Он с нетерпением схватил палочки, огляделся и, заметив, что кого-то не хватает, мимоходом поинтересовался:

- Эй? А где этот засранец Линь? Еще дрыхнет? Солнце уже вовсю задницу припекает!

Су Мубай только открыл рот, чтобы ответить, как дверь со скрипом распахнулась. В комнату с воем ворвался ледяной сквозняк, от которого по коже пробежал мороз.

На пороге стоял не кто иной, как Линь Сяо.

На его волосах и плечах все еще белели нерастаявшие снежинки, нос покраснел от мороза, а щеки побледнели. Он ежился, втянув голову в плечи и спрятав руки за пазуху – с первого взгляда было ясно, что он проторчал на улице немало времени.

- Хех! Вспомни лучик – вот и солнышко! – Чу Ян насмешливо вскинул бровь, разглядывая его жалкий вид. – Слушай, старина Линь, на улице дубак несусветный, какого черта тебе в такую рань в теплой постели не лежалось? Куда тебя понесло, что ты так окоченел?

Линь Сяо потер онемевшие от холода руки, подышал на них горячим воздухом и с легкой самодовольной, но в то же время досадной улыбкой выдал:

- Да я тут подумал, не могу же я вечно сидеть у вас на шее! Вот и подорвался ни свет ни заря, пробежался по окрестностям городка, думал поискать машину на ходу. И, прикинь, мне реально подфартило! Нашел белый внедорожник! Выглядит почти как новенький, кузов целенький, ни царапины!

Он замялся, тяжело вздохнул, и его плечи разочарованно поникли:

- Но есть один облом! Бак оказался абсолютно пустым. Я там полдня ковырялся, и ключом крутил, и проводку проверял – ни хрена не заводится! Только зря обрадовался.

Услышав это, Чу Ян прыснул со смеху. Он постучал палочками по краю своей миски с таким видом, будто речь шла о сущих пустяках:

– Пф-ф! А я-то думал, у тебя реальные проблемы! Нет бензина? Да какая разница! Ты что, забыл, кто твой братишка?

Он самодовольно ткнул себя в грудь:

– Твой бро еще раньше нарыл немного горючего! Так уж и быть, отолью тебе малость! Но... – он театрально протянул гласные, лукаво подмигивая Линь Сяо: – Дружба дружбой, а бензинчик врозь! Я тебе его одалживаю, так что придется вернуть! Да еще и с процентами!

Линь Сяо на секунду завис, а затем хлопнул себя по лбу:

– Точно! Блин, как я мог забыть про наш ходячий склад!

Его глаза радостно загорелись:

– Не парься, Третий! Все верну до капли! Как только наткнемся на заправку или сольем с других тачек – ты первый в очереди на пополнение запасов! Да что там! С этого момента все найденное топливо переходит под твою юрисдикцию, будешь хранить его в своем пространстве!

Пока парни болтали, по-братски обнявшись за плечи, на манящий аромат еды в комнату потянулась Линь Вэйвэй.

Заметив Линь Сяо, она тут же нацепила на лицо идеально выверенное выражение беспокойства и кроткой зависимости.

– Брат Сяо, – проворковала она нежным голоском. – Ты что, с самого утра уходил? На улице ведь так холодно... С тобой все в порядке?

Затем ее взгляд как бы невзначай скользнул к столу, где дымились пиалы с лапшой. Она совершенно бесцеремонно подошла и уселась на свободное место рядом с Су Мубаем, ведя себя так, будто с самого начала была частью их команды.

– Ой, а вы уже сели кушать, – все так же мягко протянула она. – Что ж вы меня-то не разбудили? Я думала, мы будем завтракать все вместе.

Чу Ян легонько ткнул Линь Сяо локтем в бок и, придвинувшись поближе, прошептал с ехидной

усмешкой так, чтобы слышали только они двое:

– Слышь, старина Линь... Твоя «плюс один»... весьма инициативна, когда дело касается кормежки. На запах прибежала, как по команде.

Линь Сяо, который как раз с шумом втягивал в себя лапшу, поперхнулся от этих слов и закашлялся так, что аж лицо побагровело. Он торопливо зашипел в ответ, пытаясь оправдаться:

– Кх-кх... Ты... ты давай без глупостей! Какая еще «плюс один»?! Я же тебе вчера все объяснил! Просто случайно спас ее по дороге, мы с ней просто знакомые!

Чу Ян хлопнул ресницами, изобразив легкое недоумение, и сделал вид, что вспоминает:

– Да? Разве? Когда ты ее вчера представлял, я был так занят болтовней с Сяо Баем, что пропустил мимо ушей... Просто глядя на то, как ты над ней трясешься и оберегаешь на каждом шагу, я уж грешным делом подумал, что ты наконец-то созрел и завел себе девчонку.

Он придвинулся еще ближе, понизив голос до заговорщицкого шепота, и на его губах заиграла дьявольская ухмылочка:

– Колись давай! Запал на красотку, да? Сердечко-то екнуло? А иначе с какого перепугу ты из кожи вон лезешь, играя в благородного рыцаря? Сам недоедаешь, а ее нахлебницей на себе тащишь?

От таких подколов у Линь Сяо даже кончики ушей вспыхнули красным. Он замахал руками и замотал головой, отчаянно пытаясь оправдаться:

– Да нет же! Третий, прекрати нести чушь! Я просто подумал... ну, она добрая девчонка, а в этом долбаном мире одиночкам сейчас не выжить. Вот и решил помочь, раз уж подвернулась возможность... У меня и в мыслях ничего такого не было! Клянусь!

Чу Ян, глядя на то, как тот отчаянно отрекивается, скривил губы и продолжил язвить полушепотом:

– Твою мать, а ведь раньше ты сам поносил меня, называя помешанным на любви идиотом с больной головой за то, что я отдавал последний кусок еды девчонкам. А теперь посмотри на себя! Да у тебя стадия еще тяжелее! Чья бы корова мычала!

Ковыряясь палочками в лапше, Чу Ян вдруг вспомнил то время, когда только-только переместился в этот постапокалиптический мир. Первоначальный владелец тела отдал последнюю пачку печенья и бутылку воды однокурснице, а сам из-за этого чуть не сдох от голода.

Когда Линь Сяо узнал об этом, он был просто вне себя от досады. Он рвал и метал, отчитывая его: «У тебя что, зомби мозги сожрали?! В апокалипсисе еда дороже жизни, а ты, придурок, слил все какой-то левой бабе! Совсем кукухой поехал!»

И что мы видим теперь? Чу Ян украдкой покосился на уплетающего за обе щеки Линь Сяо и хмыкнул про себя: «Воистину, карма – бессердечная стерва. Этот придурок сейчас творит дичь похлеще, чем прошлый владелец тела!»

Его взгляд скользнул к сидящей рядом с Линь Сяо Линь Вэйвэй. Стоит признать, девка и впрямь была ничего: светлая кожа, большие блестящие глаза, а голосок тонкий и нежный.

Но почему-то Чу Ян с самого начала не питал к ней ни капли симпатии. Ему казалось, что вся эта ее хрупкость и слабость были какими-то до тошноты наигранными.

– Старина Линь, – Чу Ян придвинулся вплотную, понизив голос до предела, и ткнул друга локтем в бок. – Скажу тебе как на духу: ты тогда орал, что у меня беды с башкой, а теперь посмотри на себя. Твой диагноз куда плачевнее.

Линь Сяо перестал жевать лапшу и невнятно пробормотал:

– А че со мной не так?

– А че не так?! – Чу Ян закатил глаза. – На кой черт ты таскаешь за собой эту Линь Вэйвэй? Что она вообще умеет, кроме как пищать «брат Сяо» и прятаться за твою спину? Вчера мы наткнулись на парочку зомби, так у нее от страха поджилки затряслись, она чуть тебя не свалила! Если бы брат Цзян не среагировал так быстро, тебя бы уже давно поцарапали!

Пока он увлеченно зудел над ухом Линь Сяо, сидевший рядом Цзян Цзюэ, который все это время молча ел лапшу, словно происходящее его совершенно не касалось, вдруг отложил палочки. Раздался тихий, но отчетливый стук «клац».

На его ледяном лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь вскользь посмотрел на Чу Яна – взгляд был абсолютно спокойным, но таил в себе тяжелую властность, заставляющую бессознательно подчиниться. Его голос прозвучал ровно:

– Ешь.

Чу Ян, находившийся в самом разгаре своей тирады, от такого внезапного вмешательства Цзян Цзюэ мгновенно осекся и захлопнул рот.

Словно по выработанному рефлексу, он моментально выпрямил спину и затараторил:

– Иду-иду! Кушать-кушать!

Он поспешно схватил свою уже слегка остывшую миску, послушной собачкой уселся рядом с Цзян Цзюэ и уткнулся носом в лапшу, жадно заглатывая еду и невнятно нахваливая:

– М-м... Сяо Бай готовит просто отпад... Ничто не должно отвлекать от святого процесса поглощения пищи...

Глядя на то, как этот парень, еще секунду назад брызгавший слюной от возмущения, вдруг стал шелковым и покладистым, Цзян Цзюэ тоже снова взял свои палочки.

Закончив завтрак и хорошенько согревшись, команда прибрала за собой и вышла на улицу.

Вскоре они подошли к тому самому белому внедорожнику, который нашел Линь Сяо.

Машина и впрямь выглядела неплохо, разве что покрылась толстым слоем пыли. Чу Ян извлек из своего пространства канистру и ловко начал заливать топливо. Услышав журчание бензина, льющегося в бак, Линь Сяо аж замер, не сводя с него восторженных глаз.

– Третий, ты просто надежен как скала! Иметь пространственника в команде – это совсем другой уровень! – Линь Сяо проверял машину, которая наконец-то завелась, попутно протирая от пыли стекло, и обернулся к Чу Яну и Цзян Цзюэ: – Кстати, вы вроде упоминали, что собираетесь отправиться на базу в городе N. Это уже решено?

Чу Ян закончил заправку, убрал пустую канистру обратно в пространство и, прислонившись к кузову, кивнул:

– Ага, есть такие планы. Говорят, там масштабы ого-го, оборона крепкая. Должно быть побезопаснее.

Услышав это, Линь Сяо сверкнул глазами и произнес:

- Вот это совпадение, мы ведь тоже туда планировали. Однако...

Он немного понизил голос, словно собирался поделиться большим секретом:

- Когда я бежал вместе с той прошлой группой, один старик из отряда как-то обмолвился...

- Говорил, что если двинуть на восток, примерно в ста с лишним километрах отсюда, ближе к побережью, есть один знаменитый и здоровенный холодильный склад! Он, кажется, раньше снабжал продовольствием сразу несколько соседних городов. Припасов там - просто завались! Говорят, одно только замороженное мясо там горами лежит!

Чем больше он говорил, тем сильнее распалялся. Линь Сяо уставился на Чу Яна горящим взглядом:

- Третий! Ты только прикинь! Раньше у нас не было твоей способности. Знай мы хоть о целой горе золота - всё равно унесли бы от силы пару кило, так что соваться туда ради жалких крох и рисковать шкурой не было никакого смысла. Но теперь-то всё иначе! У тебя же есть пространство! Если мы завалимся на этот гигантский склад и заберем твое пространство под завязку... Стейки, куриные ножки, рыбка с креветками, замороженные пельмешки... Да мы же тогда заживем, как на Новый год каждый день!

Слушая красочные описания Линь Сяо, Чу Ян загорался всё сильнее. Его глаза заблестели - он словно наяву увидел этот забитый до отказа провизией рай, и у него аж слюнки потекли.

В порыве энтузиазма он вцепился в руку стоявшего рядом Цзян Цзюэ и принялся ее трясти:

- Брат Цзян! Брат Цзян, ты слышал?! Холодильный склад! Там точно уйма всякой вкуснятины! Давай сначала махнем туда, а? Затаримся «новогодними подарочками», а потом уже на базу, успеем! С горой жратвы в кармане мы везде будем чувствовать себя королями!

Цзян Цзюэ посмотрел на Чу Яна, у которого так горели глаза, что казалось, этот прожорливый котяра готов прямо сейчас упорхнуть на склад на крыльях любви к еде. Затем он мазнул взглядом по сгорающему от нетерпения Линь Сяо и тихо стоящему рядом Су Мубаю, в чьих глазах тоже плескалась надежда.

Он помолчал пару секунд, видимо, взвешивая все риски и выгоды. Наконец, под пронзительным, полным неистового ожидания взглядом Чу Яна, он едва заметно кивнул и коротко, словно отрезал, бросил:

- Идем.

- Ес! Охренеть, как круто! Брат Цзян! - Чу Ян от радости чуть до потолка не подпрыгнул.

Раз уж цель была ясна, парни не стали терять ни минуты и быстро распределили машины.

Как и прежде, Цзян Цзюэ сел за руль модифицированного автодома, прокладывая путь. Линь Сяо же повел белый внедорожник, посадив к себе Су Мубая и Линь Вэйвэй, и пристроился позади.

Садясь в салон, Линь Вэйвэй всё тем же тонюсеньким, нежным голосочком пропела:

- Брат Сяо, будь осторожнее за рулем, ладно?

Эти сто с лишним километров в старые добрые времена, когда мир еще не полетел в тартарары, по скоростному шоссе можно было бы с ветерком проскочить за какой-то час с небольшим.

Но теперь трассы давно уже потеряли былую проходимость. Брошенные автомобили валялись посреди дороги, словно раскиданные ребенком игрушки, кое-где путь преграждали завалы мусора, и это не говоря уже о бесцельно шатающихся зомби, которые набрасывались при малейшем шорохе.

Им приходилось то и дело тормозить, вилять по обочинам, а несколько раз и вовсе выходить из машин, чтобы зачистить преграждающих путь мертвецов и растащить мелкие завалы.

Там, где раньше хватило бы часа, они со всеми остановками проковырялись почти четыре. Лишь когда солнце начало клониться к горизонту, они наконец-то, хоть и не без приключений, но в целости добрались до того самого прибрежного городка, о котором упоминал Линь Сяо.

Припарковав машины у заброшенной заправки на окраине, команда решила сделать небольшой привал.

Чу Ян выпрыгнул из кабины и хорошенько потянулся, разминая затекшие от долгого сидения ноги. Он окинул взглядом раскинувшийся перед ними городок, который в лучах заходящего солнца казался пугающе безмолвным и даже несколько зловещим. С наслаждением втянув носом соленый морской бриз, он повернулся к Линь Сяо, который как раз проверял шины внедорожника:

- Старина Линь, а где конкретно находится этот твой склад? Есть хоть какие-то ориентиры?

Линь Сяо выпрямился. На его лице проступило неловкое замешательство:

- Ну... старик просто обмолвился вскользь. Сказал, что где-то на другом конце городка, ближе к старым докам... А где конкретно – хрен его знает. Вроде говорил, что это здоровенное здание... с синей крышей, кажется.

Чу Ян, не удержавшись, закатил глаза и проворчал:

- Приплыли! Значит, нам предстоит масштабный квест под названием «найди иголку в городском стоге сена»! Ладно уж, раз приперлись, грех возвращаться с пустыми руками. Поползем на машинах потихоньку вглубь, будем искать по пути. Все пяльтесь по сторонам, ищите указатели или какую-нибудь огромную коробку, смахивающую на морозильник.

Две машины медленно поползли по полуразрушенным улицам городка. Хруст снега под тяжелыми колесами казался в этом мертвом, безмолвном месте оглушительно резким.

Чу Ян и остальные прилипли к окнам, высматривая хоть какие-то следы холодильного склада.

По обе стороны дороги криво и косо громоздились искореженные автомобили, разбросанные вещи вперемешку с бытовым мусором были наполовину занесены снегом. Время от времени среди этих сугробов мелькали окоченевшие мертвые тела.